

Фу Чжичжо прокрутил эти слова в голове, но не произнес их вслух. Ему самому было странно, почему у него возникла такая мысль. Сделав паузу, он сказал:

— У тебя вишни отличные, очень особенные. Стоят своих денег.

Благодаря специальной тренировке его чувства были крайне обострены. Это был трудноописуемый вкус — вишни были вкусными, но в них чувствовалось что-то более тонкое. Не какие-нибудь добавки, он почти был уверен, что это нечто полезное для организма.

— У твоих вишен, должно быть, высокая питательная ценность?

«Хе-хе, твой рот что, точный прибор? Сразу определил питательные элементы?»

Чэн Сяожань ответил:

— У вишни вообще высокая питательная ценность. Если говорить конкретно, то наша деревня считается деревней долгожителей. Вода и почва здесь особенно хороши, поэтому и вишни, которые здесь растут, отличаются от других.

Это правда. Хотя сейчас в деревне Инхуа живет совсем немного людей, среди них очень высокий процент пожилых. Например, такие старики, как дедушка Цзю, с седыми волосами и почти выпавшими зубами, в возрасте восьмидесяти-девяноста лет, встречаются здесь часто. Старшие говорят, что деревня Инхуа благоприятна для людей. Чэн Сяожань же считал, что это связано с местной водой и почвой. Например, продукты, выращенные в деревне Инхуа, обычно вкуснее, чем те, что снаружи. Но это также связано с медленным ритмом жизни, достаточным отдыхом людей и отсутствием загрязнений.

Он помешал кофе в своей чашке и вдруг подумал: а что, если не продавать вишни? Но сейчас внезапно заявить, что он больше не будет продавать вишни, значит нажить себе врагов. Он показал три пальца:

— Триста цзиней. Я могу поставлять тебе триста цзиней в день.

— Триста цзиней? У тебя в машине же больше четырехсот, — Фу Чжичжо поднял бровь.

Не только рот у него точный, но и глаза — словно весы. Как он так точно определил?

Чэн Сяожань с сожалением ответил:

— До Нового года я действительно могу дать только триста цзиней. Вишни, которые созреют до Нового года, немногочисленны. В будущем заказов через интернет станет больше, я еще планирую сделать немного вишневого вина. После Нового года созреет еще одна партия вишен, тогда можно будет увеличить объемы.

А Хун наконец нашел упаковку молока:

— Здесь больше ничего нет.

В логистической компании работали только мужчины, и никто не любил пить молоко. Он посмотрел на Чэн Сяожаня с некоторым недоумением.

Чэн Сяожань промолчал. Он ведь не говорил, что любит молоко. Простая вода подошла бы.

Фу Чжичжо взял молоко и вернул его:

— Подогрей.

... А Хун покорно пошел выполнять указание.

Фу Чжичжо повернулся обратно:

— Тогда ты не должен продавать другим продавцам.

Чэн Сяожань задумался:

— В нашей деревне много людей, которые могут заняться этим бизнесом, но это не будет конфликтовать с твоим премиальным направлением.

Не конфликтует, но если люди смогут купить такие же хорошие вишни на рынке, а некоторые будут платить в несколько раз больше, чтобы их попробовать, разве они будут рады?

А Хун, пока грел молоко, мысленно киснул: «Конечно, мой великий и мудрый босс, который всегда получал выгоду от других, не смог добиться уступок». Они вели переговоры туда-сюда, и если бы кто-то не знал, подумал бы, что речь идет о каком-то международном бизнесе. Кто бы мог подумать, что все это ради нескольких сотен цзиней вишен? Еще более разочаровывающим было то, что в конце концов босс проиграл, и даже требование закрыть онлайн-продажи в столице было отклонено под предлогом того, что нельзя разочаровывать клиентов оттуда. И что удивительно, это даже не вызвало у него гнева, хотя в качестве компенсации ему отдали всю машину вишен бесплатно.

А Хун уже не знал, что сказать. Он решил сразу же попробовать эти вишни, чтобы понять, что это за волшебный фрукт, который сделал босса таким сговорчивым, словно он стал другим человеком.

Когда Чэн Сяожань уезжал, уже совсем рассвело. Он отказался от предложения Фу Чжичжо позавтракать вместе и, как только все вишни были выгружены из машины, уехал вместе с Чэн Сяоце.

Фу Чжичжо смотрел, как машина исчезала вдаль, и покачал головой:

— Совсем не умеет уступать этот малыш.

Упрямство — это одно, но то, что он выдержал специально направленное на него давление, было действительно неожиданным.

А Хун скривился. Малыш...

Хотя Чэн Сяожань действительно выглядел молодым. Если бы он был на десять лет моложе, то перед боссом он бы действительно был настоящим малышом.

— Босс, эти вишни...

— Оставь часть, остальное отправь в столицу, пусть Чжан Хао и Сюй Цзиньсин поделят.

Чжан Хао был сослуживцем, а Сюй Цзиньсин — другом детства. Ни слова о семье Фу или Чжо. А Хун вздохнул. Когда босс упрямится, он не уступает никому.

А Хун уже собирался уйти, как вдруг зазвонил его телефон. Он ответил, и его лицо стало странным. Прикрыв трубку, он тихо сказал Фу Чжичжо:

— Босс, это молодой господин Ван. Он хочет тебя видеть.

Лицо Фу Чжичжо мгновенно потемнело, на нем проступили тени.

А Хун съезжился. Это можно было понять. Тот, кто, казалось, ни в чем не нуждался, внешне был примерным студентом, но на самом деле имел ужасный характер, да еще в юном возрасте успел переспать с множеством женщин. Любой, кто провел с ним якобы прекрасную ночь, почувствовал бы себя так, словно съел муху. Самое забавное было в том, что босс, находясь за границей, очень скучал по этому молодому господину Вану. Когда он наконец выполнил задание и увидел фотографии и документы, его лицо... А Хун никогда этого не забудет.

Но иногда реальность бывает жестокой. Хотя босс настаивал, что ошибся, все расследования показали, что ошибка была только в его воспоминаниях. Чем больше ожиданий, тем больше разочарований. Поскольку реальность так далека от ожиданий, после разрушения иллюзий он предпочел бы поверить, что ошибся весь мир, но не принять реальность. А Хун понимал эту психологию, очень понимал.

Он бросил своему боссу сочувствующий взгляд.

Фу Чжичжо стал еще мрачнее, холодно посмотрел на А Хуна, заставив того вздрогнуть, но затем он успокоился и задумчиво посмотрел вдаль.

На самом деле он не был так озабочен, как думали его ближайшие друзья. В конце концов, он был взрослым человеком, а не мальчишкой, который будет переживать из-за таких вещей. Просто такие вещи должны быть по обоюдному согласию, а тот малыш явно был не согласен. Фу Чжичжо не считал себя добрым человеком, но он также не был настолько низким, чтобы принуждать кого-то. Однако в ту ночь он сделал именно это.

Чувство вины, конечно, было, и вкус юности был хорош. Если бы тот согласился, он бы с удовольствием попробовал развить отношения. Люди их круга не искали настоящей любви. В мире такого нет, а если и есть, то это ненадолго. Главное, чтобы было приятно и комфортно, а со временем все придет в гармонию.

Если бы тот не хотел, он бы не настаивал, но дал бы достойную компенсацию. Однако он никак не ожидал, что получит такие документы.

Даже если в ту ночь он был под воздействием наркотиков и не совсем ясно соображал, он все равно чувствовал страх, неопытность и сопротивление того, кто был под ним. Но частная жизнь Ван Синъюя была настоящим развратом. Фу Чжичжо чувствовал себя обманутым. Он чувствовал, что правда скрыта за завесой, а настоящий человек спрятан. Семья Ван лгала ради выгоды.

Вот почему он чувствовал такую ярость и настаивал на тщательном расследовании.

Кто бы мог подумать...

Фу Чжичжо усмехнулся. Сюй Цзиньсин говорил, что он стареет и хочет остепениться, поэтому подсознательно надеется, что партнер будет соответствовать его ожиданиям. Возможно, так оно и есть.

А Хун осторожно спросил:

— Босс, может, я откажу молодому господину Вану?

В конце концов, это всего лишь неразумный ребенок. Фу Чжичжо потер виски:

— Дай мне телефон, я сам с ним поговорю.

...

В машине Чэн Сяоцзе спросил:

— Сяожань, разве мы не можем продавать наши вишни другим, а даем только господину Фу триста цзиней? Разве мы сможем продать остальное через интернет?

— Я именно хочу, чтобы мы не продавали все. В будущем мы тоже будем ограничивать продажи через интернет — триста цзиней в день, два цзиня на человека.

— А, но тогда...

— Остальное мы используем для вина. Сейчас мы поедем на рынок, — Чэн Сяожань сказал. Только он знал, насколько хороши эти вишни. Их употребление точно укрепит здоровье и продлит жизнь. Однако он каждый день давал своей семье небольшие дозы чистой восстанавливающей жидкости, которая была гораздо эффективнее, поэтому он не придавал большого значения этим вишням. Но теперь появился «знаток». После слов господина Фу он вдруг почувствовал, что продает их слишком дешево.

Зарабатывать деньги можно будет на следующей партии вишен. Эти первые пятьдесят деревьев вишен были его самым большим вложением, и они были лучшего качества. В будущем, даже если он будет выращивать другие фрукты, он вряд ли будет так щедро использовать восстанавливающую жидкость. Поэтому эту партию вишен лучше оставить для своих.

<http://bllate.org/book/16650/1525529>